

Предполагая, что текст „Слова о полку Игореве“ от слов „Тогда Игорь възръ на свѣтлое солнце“ до слов „а любо испити шеломомь Дону“ был написан на одном листе, мы должны неизбежно допустить три случайности, не встречавшихся в своем сочетании в древнерусских рукописях того времени. Первая случайность состоит в том, что гипотетический рассеянный переписчик буква в букву закончил текст перед этим самостоятельным абзацем на предыдущем листе, вторая случайность состоит в том, что этот рассеянный переписчик буква в букву закончил текст этого абзаца на данном листе. Повторение этой случайности следует считать чем-то исключительным или же признать небывалое в те времена сознательное расположение текста на листах таким аккуратным (и в то же время таким рассеянным!) переписчиком, подобным современным поэтам, что противоречит данным палеографии и явилось бы модернизированным пониманием психологии древнего переписчика.¹ Наконец, допуская эту перестановку, мы должны неизбежно допустить еще одновременно и третью случайность, но об этом мы скажем дальше.

Таким образом, аргументы палеографического характера в пользу перестановки кажутся нам чрезвычайно сомнительными, являясь, скорее, гипотезами или предположениями палеографического и психологического характера.

Предположением палеографического характера является тот аргумент, что оригинал расшился и растрепался, предположением психологического характера является аргумент о рассеянности древнего переписчика.

Нам думается, что нет никаких достаточно веских аргументов палеографического характера, которые оправдывали бы перестановку, рекомендованную А. И. Соболевским в 1916 году, поддержанную П. Л. Маштаковым в 1919 году,² акад. В. Н. Перетцем в 1926 году, Н. К. Гудзием в 1950—1951 годах и практически проводимую последним в настоящее время в каждом новом своем издании древнерусского текста „Слова о полку Игореве“.³

Этого уже одного достаточно, чтобы быть осторожным в исправлениях текста, воздерживаться от перестановки, хотя бы и оставаясь убежденным в необходимости ее. Но Н. К. Гудзий выдвигает и другие аргументы в пользу перестановки. Рассмотрим также и эти аргументы.

Н. К. Гудзий пишет: „Наконец, имеется и такой довод, поддерживающий перестановку, на который обратила внимание В. П. Адрианова-Перетц при изучении текстов «Задонщины»: оказывается, что во всех списках «Задонщины» последовательность эпизодов в начальной ее части как раз согласуется с той последовательностью, которая устанавливается в результате предлагаемой перестановки в «Слове», а отсюда следует, что в руках Софония-рязнца, автора «Задонщины», оказался список «Слова», содержащий логическое расположение эпизодов в начале текста, впоследствии, в рукописной традиции, нарушенное в Мусин-пушкинском сборнике и в первом издании памятника“.⁴

¹ См., например, в статье П. Л. Маштакова „К тексту «Слова о полку Игореве»“: ИОРЯС, т. XXIII, кн. 2, стр. 75.

² Там же, стр. 75.

³ См., например: Хрестоматия по древней русской литературе XI—XVII веков для высших учебных заведений. Изд. 5-е, исправленное и дополненное, М., 1952, стр. 56—58.

⁴ Н. К. Гудзий. О перестановке. . . , стр. 252.